
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

CRIMINALLY-REMEDIAL MEASURES OF CRIME FIGHTING

УДК 343.988

DOI 10.17150/1996-7756.2015.9(4).734-744

О ПОНЯТИИ И СОДЕРЖАНИИ ОРГАНИЗАЦИИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В.Д. Зеленский

Кубанский государственный аграрный университет, г. Краснодар, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

2 февраля 2015 г.

Дата принятия в печать

14 октября 2015 г.

Дата онлайн-размещения

28 декабря 2015 г.

Ключевые слова

Организация расследования;
структурирование; упорядочивание;
целеопределение; планирование;
тактические цели; система целей

Аннотация. В статье в краткой форме рассмотрен процесс организации расследования преступлений. Показана объективная потребность в разработке проблем, связанных с организацией расследования, возникшая во второй половине XX в. Сделан краткий анализ взглядов известных российских криминалистов (А.Н. Васильева, Р.С. Белкина, А.В. Дулова, Н.А. Селиванова, В.В. Степанова, А.Г. Филиппова и др.) на понятие и содержание организации расследования преступлений. Обоснован вывод о необходимости использования современных представлений об организационных процессах в социальной деятельности при исследовании организации расследования как специфического вида данной деятельности. Рассмотрено понятие организации расследования как образующего и обеспечивающего процесса. Сделан вывод о структурировании и упорядочении как основных содержательных элементах организационного процесса расследования преступлений. Кратко проанализированы современные подходы ученых к определению понятия и содержания организации расследования. В статье раскрыты основные положения, касающиеся составных элементов организации расследования: целеопределения, планирования, руководства расследованием. Целеопределение в расследовании — это интеллектуальный процесс определения и конкретизации обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела и подлежащих установлению. Обосновано положение о предмете расследования, о роли следственных версий в целеопределении и изложен его механизм в типичных следственных ситуациях, что имеет практическое значение для повышения качества расследования. Руководство расследованием как элемент его организации связано со взаимодействием профессиональных участников уголовного судопроизводства, с организационно-правовым статусом следователя, который, в свою очередь, зависит от содержательной характеристики расследования. Теоретическая разработка проблем тактического и стратегического уровней взаимодействия в расследовании ставит вопрос о структуре органа расследования и системе органов расследования в стране. Автор обосновывает свою позицию по указанному вопросу. Развитие теоретических положений организации расследования преступлений является важной составной частью его совершенствования, что и изложено в настоящей статье.

ON THE CONCEPT AND CONTENT OF ORGANIZING CRIME INVESTIGATION

Vladimir D. Zelenskiy

Kuban State Agrarian University, Krasnodar, the Russian Federation

Article info

Received

2015, February 2

Accepted

2015, October 14

Available online

2015, December 28

Abstract. The paper presents a brief overview of the organization of crime investigation process. The author shows that there emerged an urgent necessity to tackle the organization of crime investigation issues in the second half of the 20th century. The paper contains a concise analysis of the views of well-known Russian criminalists (A.N. Vasilyeva, R.S. Belkin, A.V. Dulova, N.A. Selivanova, V.V. Stepanova, A.G. Filippova and others) on the concept and content of organizing crime investigation. The author argues for the necessity to use modern ideas on organizational processes in social activities when researching the organization of an investigation as a specific type of social activity. He examines the concept of organizing investigation as a forming and provisionary process. The author then concludes that structuring and streamlining are key constituent elements of the crime investigation organizational process. The paper

Keywords

Organization of an investigation; structuring; streamlining; targeting; planning; tactical objectives; a system of goals

briefly analyzes the existing scientific approaches to defining the concept and content of investigation organization. The author dwells on the key constituent elements of investigation organization: targeting, planning, investigation supervision. Investigation targeting is an intellectual process of defining and specifying the circumstances that are important for the criminal case and should be ascertained. The author presents his arguments regarding the object of investigation, the importance of investigative leads for targeting and describes its mechanism in typical investigative situations, which has a practical value for enhancing the quality of investigation. Investigation supervision is an element of its organization and deals with the interaction of criminal court procedures' professional participants, with the organizational and legal status of an investigator, which, in its turn, depends of the contents of investigation. Theoretical research of the tactical and strategic levels of interactions raises the issue of the investigation body's structure in the system of investigative bodies in our country. The author presents supportive arguments for his views on this issue. The development of the theoretical background for crime investigation's organization is an important element of its improvement, as stated in this paper.

Организация расследования преступлений — это процесс упорядочения деятельности его участников посредством определения и конкретизации ее основных взаимосвязанных структурных элементов, создания условий для качественного производства следственных действий, взаимодействия участников уголовно-процессуальной деятельности и руководства расследованием.

Расследование преступлений является специфическим видом социальной деятельности. Ее главные структурные элементы — предмет, цели, действия, субъекты и участники их производства — в реальной взаимосвязи (функционировании) представляют систему. Система расследования преступлений включает подсистемы (подвиды) данной деятельности. Основные подсистемы расследования: 1) собирание, исследование доказательств и доказывание (процессуальная, непроцессуальная, организационно-аналитическая и организационно-подготовительная деятельность следователя); 2) получение (поиск) ориентирующей информации (непроцессуальная, преимущественно оперативно-розыскная деятельность); 3) использование специальных знаний.

Субъекты указанных основных подвидов деятельности по расследованию преступлений производят следственные, иные процессуальные, оперативно-розыскные, организационно-подготовительные (организационно-технические), служебные (специальные) проверочные действия.

Расследование как деятельность включает процессуальные и непроцессуальные действия и интеллектуальную деятельность прежде всего следователя, оперативных и прочих сотрудни-

ков полиции и специалистов. Процессуальная деятельность указанных и других участников расследования является определяющей. Иные действия по отношению к собиранию, исследованию и оценке доказательств носят обеспечивающий, инфраструктурный характер.

В расследовании осуществляется сочетание (взаимодействие) подсистем данной деятельности. Система расследования должна функционировать как единое целое. Для этого объективно необходима организация расследования преступлений.

Организационный процесс придает расследованию целеустремленность, цельность, во многом предопределяя его качество и результат. Вот почему организация расследования преступлений является объектом внимания криминалистов. Вопросы организации расследования особенно активно разрабатывались в 70–90-е гг. прошлого столетия. Понятие организации расследования, ее сущность изучались Р.С. Белкиным, А.В. Дуловым, Г.Г. Зуйковым, Л.М. Карнеевой, В.Е. Коноваловой, А.К. Кавалиерисом, З.И. Кирсановым, А.М. Лариным, В.В. Степановым, Н.А. Селивановым, В.И. Шикановым, С.И. Цветковым, А.Г. Филипповым и другими известными отечественными криминалистами.

В трудах названных и иных ученых рассмотрены понятие организации расследования, соотношение организации расследования с управлением им, структура организационного процесса, содержание и место организации расследования в системе криминалистики, ее роль в расследовании и другие вопросы. Проблемам организации расследования посвящен ряд кандидатских и докторских диссертаций [1–3]. Можно полагать, что основные аспекты теории

организации расследования преступлений в целом разработаны.

В процессе решения теоретических проблем организации расследования определены различные подходы к исследованию сущности организационного процесса, его роли в расследовании преступлений. В целом их можно разделить на две группы: организация расследования как его образующее начало и как обеспечивающая деятельность в расследовании преступлений.

Образующее начало организации расследования преступлений вытекает из сущности расследования как вида социальной деятельности. Современные представления об организационных процессах в социальной деятельности заключаются в том, что ее организация состоит в определении, создании структуры деятельности и ее качественном совершенствовании, а управление деятельностью — в удержании ее структуры в заданном состоянии. Это точка зрения как отечественных, так и зарубежных ученых, изучавших данную проблему [4].

В настоящее время большинство криминалистов придерживаются взгляда на организацию расследования как на его образующее начало и как на процесс, обеспечивающий создание условий для качественного расследования¹. Но высказаны и иные взгляды на сущность организации расследования. Существует мнение о чисто обеспечивающей роли организации расследования, когда под ней понимается комплекс методов, средств и предметов, обеспечивающих создание оптимальных условий для полного и быстрого расследования преступлений [10]. В другом случае организация расследования сводится в основном к распределению полномочий его участников, к обеспечению самого процесса [11, с. 9–10]. Разновидностью этого подхода является взгляд на организацию расследования как на широкий обеспечивающий процесс: создание структуры следственного аппарата, материальное обеспечение работы следователя, организация их труда [12, с. 8–9]. Полагаем, что образующая роль организации расследования выражается в целеопределении и планировании, в создании его умственной мо-

дели, что способствует целеустремленности и полноте расследования.

Структурирование является содержательным признаком организационного процесса, за счет которого организация расследования отличается от иных его элементов. Организация расследования — это процесс выявления, определения, конкретизации и создания структуры деятельности. Упорядочение представляет собой интеллектуальный процесс анализа имеющейся информации и определения структурных элементов расследования, их сочетания в системе расследования. Упорядочение — это выявление не только структурных элементов расследования как деятельности, но и закономерных связей между этими элементами. Упорядочение означает определение порядка функционирования элементов расследования, прежде всего следственных действий. Аналитическая работа следователя направлена на исследование обширной теоретической информации, которой он должен владеть как профессионал (знания), использование личного опыта расследования и анализ фактических данных, которыми он располагает в конкретном случае. Путем упорядочения определяются и конкретизируются обстоятельства, подлежащие установлению по делу, следственные и иные действия по их получению, последовательность (сочетание) производства этих действий, их субъекты и участники. Создается структура расследования, мысленная модель начавшейся и предстоящей деятельности. Изложенный организационно-аналитический процесс служит основой организации расследования преступлений.

Предметом организации расследования является его структура — сочетание взаимосвязанных элементов: цели выявления обстоятельств, подлежащих установлению по делу, следственные и иные действия и др. и связи между указанными элементами. Конкретизация, определение этих элементов в отдельном расследовании и есть его организационный процесс, его организация. Теоретические положения, объясняющие этот процесс, составляют теорию организации расследования преступлений, выступающую как составной элемент науки криминалистики. Криминалистическая теория организации расследования — это система теоретических положений о закономерностях структурирования и упорядочения рас-

¹ См. работы С.А. Величкина, Р.С. Белкина [5; 6], А.В. Дулова [7], В.Е. Коноваловой [8], А.М. Ларина, И.П. Можяевой [9], В.В. Степанова, А.Ф. Филиппова, Н.П. Яблокова и др.

следования и основанные на исследовании этих закономерностей научно-практические рекомендации по оптимизации расследования преступлений и судебного разбирательства уголовных дел.

Структура теории организации расследования по сравнению с организационным процессом более сложна. Надо отметить, что вопрос о структуре организации расследования является проблемным; разногласия среди криминалистов касаются отдельных элементов организационного процесса. На наш взгляд, структура теории организации расследования включает две группы элементов. В первую входят общие положения: предмет и понятие организации расследования, ее уровни, принципы, место организации расследования в системе криминалистики, целеопределение, планирование, взаимодействие, организационные функции субъектов расследования и руководство расследованием. Вторую группу образует совокупность теоретических положений менее общего порядка, относящихся к различным направлениям деятельности: научная организация труда следователя и иных субъектов расследования, информационное обеспечение расследования, криминалистическое прогнозирование, криминалистическое программирование и алгоритмизация, организация тактических операций и комбинаций, использования специальных знаний в расследовании, участия в нем населения.

Существуют и иные взгляды на структуру теории организации расследования. Так, И.П. Можаяева разработала теоретические основы криминалистического учения об организации расследования [9, с. 10–12]. По ее мнению, учение о его организации — это область научного криминалистического знания, объединяющего теоретические положения и основанные на их познании закономерности процесса формирования, внедрения и использования системы организационно-тактических и организационно-методических и других приемов, методов и средств, а также наличие рекомендаций по обеспечению эффективного расследования. Как видно, И.П. Можаяева несколько расширительно понимает систему организации расследования, включая в нее приемы тактики и методики его осуществления. Вопрос о месте организации расследования в криминалистике — отдельный. Сейчас заметим только, что речь может идти о

сочетании организационных средств, приемов и методов с криминалистической тактикой и методикой расследования.

Структура криминалистического учения об организации расследования, с точки зрения И.П. Можаяевой, включает общие положения и частные. В целом соглашаясь с таким делением, отметим, что автор необоснованно относит к частным положениям планирование расследования. Планирование, на наш взгляд, в сочетании с целеопределением является основным организационным средством упорядочения расследования.

Существуют различные уровни организации расследования. Основным, базовым уровнем является организация отдельного расследования — ведущее звено в системе расследования как деятельности. «Строго говоря, — отмечал Р.С. Белкин, — организация расследования есть именно организация конкретного акта расследования, расследование конкретного преступления» [6, с. 450]. В отдельном (конкретном) расследовании (как в теории, так и в практической деятельности) объективно существует сочетание взаимосвязанных структурных элементов организационного процесса: целеопределение, планирование, создание условий для качественного производства следственных и иных действий, взаимодействие, руководство расследованием.

Именно отдельное расследование вследствие его социальной значимости регламентируется уголовно-процессуальным законом. В отдельном расследовании устанавливаются подлинные обстоятельства совершенного преступления. Сущность отдельного расследования, закономерности его осуществления проявляются на других уровнях организации расследования.

Р.С. Белкин выделял четыре уровня организации расследования: в масштабе всех органов расследования страны; в рамках ведомств; организация конкретного акта расследования; организация следственного действия или организационно-технического мероприятия [6, с. 450]. В целом соглашаясь с таким делением, уточним свою позицию относительно уровня организации расследования в рамках ведомств. На наш взгляд, независимо от ведомств, в которых есть следственный аппарат, существует уровень организации расследования в органе и админи-

стративном районе. Отличие организации расследования этого уровня состоит в том, что ее предметом является не структура расследования, а деятельность отдельных следователей, следственных и иных подразделений и система расследования в целом. Этот уровень подразделяется на ряд подуровней: организация расследования в органе районного звена и района в целом; организация расследования в органе расследования областного звена; в субъекте РФ. Об этом автор рассказывает в различных своих работах [13, с. 52–56].

Организация расследования и управление им в органе и административном районе — процесс упорядочения системы расследования путем совершенствования структур всех актов расследования, создания условий для качественной деятельности, процесс координации действий субъектов расследования, взаимодействия подсистем расследования как деятельности.

Организовать расследование — значит прежде всего определить его цели [14, с. 273]. В расследовании цель — модель будущего результата, предусмотренного или предполагаемого уголовно-процессуальным законом, достижение которого является правовой обязанностью следователя, прокурора, суда [15, с. 52]. В законе должны закрепляться основные цели расследования и всего уголовного судопроизводства, что необходимо ввиду социальной значимости этих целей и придания судопроизводству единообразной направленности.

В уголовно-процессуальной и криминалистической литературе высказаны различные взгляды на классификацию целей расследования. Цели расследования делят следующим образом: 1) общие, специальные, особенные и частные [16, с. 114–116]; 2) перспективные и ближайшие, общие и конкретные [17, с. 37–39]. Каждая из этих позиций по-своему обоснованна. Не вдаваясь в широкое обсуждение этого вопроса, отметим, что существует конечная цель расследования, которой является установление истины [18]. Другие цели расследования можно делить на общие (стратегические) и частные (тактические). Тактические цели расследования конкретизируются и определяются следователем.

Целеопределение в расследовании — это интеллектуальный процесс определения и конкретизации обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела и подлежащих установ-

лению. Отметим еще раз, что в расследовании цель — это модель будущего результата следственных и иных действий. Существует конечная цель расследования — установление истины. К ней ведет ряд взаимосвязанных общих и тактических целей расследования. Основные обстоятельства образуют предмет доказывания, обязательное установление которых предусмотрено уголовно-процессуальным законом.

Отражение события преступления в окружающем мире может порождать две типичные следственные ситуации. Первая ситуация — преступление совершено в условиях его видности (в присутствии свидетеля); основные обстоятельства (что произошло, где, когда, кем совершено и как) известны с самого начала, еще до возбуждения уголовного дела. Обстоятельства, подлежащие установлению, конкретизируются следователем без особых затруднений.

Вторая ситуация характеризуется отсутствием информации о лице, совершившем преступление, и о многих обстоятельствах события. В данном случае строятся все реально допустимые следственные версии.

Эти обстоятельства могут устанавливаться прямыми доказательствами. Чаще же они устанавливаются посредством косвенных доказательств, так называемых *промежуточных фактов* [19, с. 140–141, 210]. Различные аспекты применения теории доказательств в уголовном процессе рассмотрены зарубежными исследователями в трудах [20–25]. Промежуточные, или вспомогательные, факты устанавливаются большей частью на первоначальном этапе расследования, хотя процесс целеопределения осуществляется на протяжении всего расследования. Промежуточные факты устанавливаются путем анализа имеющейся информации и предположений об их существовании. Предположения выдвигаются с учетом сведений о типичных фактах, содержащихся в криминалистической характеристике преступления. Круг промежуточных фактов не исчерпывающий, но основное их число выявляется при помощи методики расследования, прежде всего раздела методики криминалистической характеристики преступления о типичных следах и иных фактических данных, образующихся при совершении определенного вида преступлений.

Совокупность всех обстоятельств, подлежащих установлению по делу, образует пред-

мет расследования. В предмет расследования входят обстоятельства предмета доказывания и промежуточные факты, посредством которых первые устанавливаются. Тактические цели в расследовании определяются путем последовательного анализа каждого из обстоятельств, входящих в предмет доказывания, и умственного поиска промежуточных фактов, которыми можно обосновать эти обстоятельства в конкретном случае. Недостаток информации объективно обуславливает необходимость построения следственных версий. Версии должны выстраиваться по каждому из обстоятельств, достоверность которых не установлена. Из каждой версии выводятся *логические следствия*, т.е. предположения о фактах, которые должны существовать при условии, что данная версия верна. Круг таких предполагаемых фактов должен быть по возможности исчерпывающим. Установление этих фактов и является целью следственных действий. Таким путем определяются тактические цели — цели следственных действий и их сочетаний. Подробно о процессе целеопределения автор рассказывает в других своих работах [26, с. 105–113; 13, с. 67–78]. Механизм целеопределения, таким образом, представляет собой организационно-аналитический процесс по определению обстоятельств, подлежащих установлению по уголовному делу. Следственные версии, являясь методом познания, в целеопределении играют организационную роль, так как процесс построения следственных версий выступает также одним из методов целеопределения в расследовании. Как верно отмечает В.Е. Коновалова, «версия, наряду с другими, выполняет функцию организации расследования преступлений» [8, с. 11–12].

Обстоятельства (в том числе промежуточные факты) являются важным и обязательным элементом структуры расследования. Они в полной мере и определяются посредством целеопределения — элемента организации расследования.

Одна из задач криминалистики заключается в выявлении типичных промежуточных фактов в ходе расследования различных категорий преступлений. Автоматизация процесса поиска и определения этих фактов в отдельном расследовании позволяет свести до минимума количество следственных ошибок в конкретизации предмета расследования. Отметим, что

при обучении следователей навыкам первоначального этапа расследования не всегда уделяется достаточно внимания знанию механизма целеопределения.

В каждом отдельном расследовании определяется система целей, включая общие, частные цели, и задачи по их достижению. Умственная работа по созданию системы целей позволяет определить предмет и направления расследования.

Итак, целеопределение является начальным структурным элементом организации расследования. Оно связано с другим ее элементом — планированием.

Планирование представляет собой умственный процесс выбора средств расследования, распределения их в пространстве и времени.

Формирование (определение) целей расследования предполагает выбор средств их достижения: следственных и иных действий, субъектов и участников их производства. Планирование как процесс осуществляется с начала уголовного процесса, т.е. с момента получения сведений о событии, могущем содержать признаки преступления, и начала осуществления действий по проверке этих сведений. Но планирование производится после определения целей или почти параллельно с ним. Сущность планирования состоит в изучении, анализе доказательств иной информации с целью определения путей, средств и методов расследования, сочетания (последовательности) производства следственных и иных действий. Основой этого процесса являются профессиональные знания следователя, прежде всего знание методики расследования отдельных видов и групп преступлений, знание следственной практики. На базе профессиональных знаний, их анализа и применения в конкретном случае отдельного расследования и осуществляется выбор необходимых действий, устанавливается последовательность их производства. Планирование связано с целеопределением, сопряжено с ним, в том числе и по времени осуществления. Посредством планирования определяются основные элементы структуры расследования: следственные и иные действия, субъекты и участники их производства, время и место осуществления таких действий. Планирование соединяет в единое целое все элементы структуры расследования, а также инфраструктурные

составляющие расследования, в том числе обеспечивающие, технические мероприятия.

Планирование — это интеллектуальная деятельность следователя, направленная на построение умственной модели всего расследования. Материальным выражением этой модели становится письменный план расследования уголовного дела. Содержание планирования рассматривалось многими криминалистами¹. Высказывались различные взгляды относительно того, к чему относить планирование — к тактическому приему, методу расследования, процессу постановки и решения мыслительных задач. Анализ этих взглядов сделал в свое время Р.С. Белкин. Он полагал, что планирование относится к методу организации расследования [6, с. 373–377]. Целевое назначение планирования как интеллектуального процесса состоит в упорядочении расследования — выявлении его структурных элементов и составлении их системы (сочетания, связи, места, времени и др.). Поэтому планирование — не что иное, как элемент организации расследования, как звено, связывающее другие ее элементы.

С методической целью процесс планирования можно разделить на ряд этапов: анализ следственной ситуации и целей расследования; выбор средств для достижения целей расследования; определение оптимального сочетания следственных и иных действий, последовательности, места и времени их производства; определение сил расследования, конкретизация исполнителей; корректировка плана.

Этапы планирования криминалисты именуют и элементами [6, с. 383–384]. Вызывает возражение включение построения следственных версий в содержание планирования. Это самостоятельный процесс, и связан он не с планированием, а с целеопределением, что обосновано ранее. Считать его частью планирования оснований нет, и, как верно отмечает С.В. Кузьмин, он означает замену цели средством [27, с. 90–91]. Указанные расхождения возникают, на наш взгляд, в связи с тем, что криминалисты по-разному понимают содержание организации расследования и соотношение его планирования и организации.

Целеопределение и планирование представляют собой взаимосвязанные элементы организационного процесса расследования преступлений. Третьим основным элементом является руководство расследованием, включающее взаимодействие следователя с иными участниками расследования.

Относительно расследования преступлений содержание процесса руководства, по сравнению с общепринятым значением этого слова (предвидеть, прогнозировать, сопоставлять, распоряжаться, конкретизировать, сочетать все действия), имеет определенную специфику, которая определяется процессуальной регламентацией расследования и характером деятельности его участников.

Руководство расследованием выражается во властно-распорядительных актах его субъектов и направлено на поддержание структуры расследования в созданном (заданном) состоянии и на оптимальную деятельность участников расследования.

Руководство расследованием направлено на побуждение его участников к выполнению своих функций. В расследовании существует система отношений следователя с оперативными и иными работниками полиции, со специалистами, должностными лицами организаций, производящими служебные проверочные действия.

Руководство расследованием включает не только властно-распорядительные полномочия. Чаще действия следователя состоят в согласовании его действий с действиями участников процесса, в координации всех действий. Руководство немислимо без контроля. В расследовании контроль осуществляется следователем прежде всего за соблюдением его участниками уголовно-процессуальных норм при производстве следственных и иных процессуальных действий. Объем контроля зависит от характера действий, процессуальных полномочий следователя. Контроль способствует оптимизации оценки следователем хода и результата действий и конкретно организационных и процессуальных решений. Руководство отдельным расследованием — это интеллектуальная деятельность и действия следователя и иных субъектов расследования, направленные на оптимизацию следственных и иных действий, законное и оптимальное выполнение участниками расследования своих

¹ См. работы В.П. Антипова, Р.С. Белкина, С.А. Голунского, А.Н. Васильева, Л.П. Дубровицкой, А.М. Ларина, Л.А. Сергеева и др.

обязанностей, предусмотренных уголовно-процессуальными нормами.

Можно сказать, что руководство отдельным расследованием состоит из взаимосвязанных элементов: распорядительных действий, носящих как властный, так и рекомендательный характер; согласований, разъяснений, контроля и принятия решений по делу. Руководство расследованием осуществляется в строгом соответствии с законом, направлено на поддержание структуры расследования и его оптимизацию.

Руководство расследованием преступлений следователем предполагает наличие у него властно-распорядительных полномочий по отношению к участникам расследования, должностным лицам организаций и гражданам. Без этого качественное расследование затруднительно, а то и невозможно.

Руководство расследованием преступлений объективно обуславливает подчинение следователю участников расследования. Это специфическое подчинение. Оно осуществляется в связи с расследованием конкретного уголовного дела (а также в стадии его возбуждения), связано с реализацией участниками расследования своих процессуальных функций, вытекает из положений уголовно-процессуального закона. *Процессуальное подчинение* — это основанное на законе строгое и точное выполнение участниками расследования, а также должностными лицами и гражданами постановлений, поручений, требований и рекомендаций следователя, связанных с расследованием по конкретному уголовному делу.

Руководство расследованием предполагает взаимодействие его участников. Взаимодействие — это согласованное использование процессуальных и непроцессуальных средств расследования для повышения эффективности их применения и получения лучшего результата. Основное во взаимодействии — обеспечение единства оптимального использования возможностей процессуальных и непроцессуальных действий, чему способствует реализация принципов взаимодействия, прежде всего разделения и кооперации функций участников и руководящей роли следователя.

Рассмотренное содержание и проблемы взаимодействия — отдельная тема. Отметим, что взаимодействие является формой организации расследования [5, с. 25] и ее элементом.

В то же время взаимодействие — это часть расследования, которая нуждается в организации. И руководство, и взаимодействие имеют ряд уровней. В настоящей статье изложены основные положения руководства отдельным расследованием. Причем мы намеренно оставили руководство расследованием, осуществляемое руководителем следственного органа, которое, на наш взгляд, состоит в основном в контроле за созданием следователем структуры расследования и в побуждении следователя к целенаправленной законной деятельности.

В руководстве расследованием можно выделить руководство отдельным расследованием и руководство системой расследования. Последнее включает подсистемы: орган расследования и административный район, систему расследования в субъекте РФ и в стране в целом.

Взаимодействие также имеет ряд уровней. Основной, тактический уровень — это взаимодействие в ходе отдельного расследования, второй, по выражению А.Ф. Волынского [28], стратегический уровень — это взаимодействие системы расследования.

И в первом, и во втором случае важны исследование, выявление и оценка закономерностей системы расследования, прежде всего для изменения существующего законодательства о сущности расследования, организационно-правовом статусе следователя, системе органов расследования. Необходимо исправлять допущенные в этой сфере ошибки [29].

В первую очередь требуется восстановить реальную процессуальную самостоятельность следователя, проанализировать другие элементы его организационно-правового статуса. Важна разработка теоретических вопросов, касающихся структуры следственного органа. Представляется, что исходить надо из системы расследования как деятельности, состояния подсистем следствия, оперативно-розыскной деятельности и использования специальных знаний. Автор пытался в иных своих работах теоретически обосновать структуру органа расследования [30]. В разрешении перечисленных и прочих проблем расследования его организация призвана играть одну из центральных ролей. Поэтому глубоко научное исследование понятия и содержания организации расследования актуально.

Организация расследования имеет и обеспечивающее значение. Ее посредством создаются условия для качественного производства следственных и иных действий, но основная ее роль — создание упорядоченной структуры расследования.

Система теоретических положений образует криминалистическое учение об организации расследования, которое необходимо развивать. Теоретические исследования имеют практические выходы на решение ряда проблем. Ос-

новные из них: соотношение организации расследования с криминалистической методикой и криминалистической тактикой; исследование организационно-правового статуса следователя, влияющего на содержание всего расследования; изучение системы взаимодействия следователя с подсистемами расследования как деятельности; исследование структуры органа расследования. Решение указанных и иных вопросов окажет положительное влияние на качество расследования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гутерман М.П. Организационные мероприятия следователя в процессе расследования преступлений : учеб. пособие / М.П. Гутерман. — М. : Акад. МВД СССР, 1983. — 76 с.
2. Зеленский В.Д. Криминалистические проблемы организации расследования преступлений : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / В.Д. Зеленский. — М., 1991. — 323 с.
3. Цветков С.И. Состояние и перспективы использования данных науки управления в криминалистике : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / С.И. Цветков. — М., 1977. — 235 с.
4. Моррис У.Т. Наука об управлении. Байесовский подход / У.Т. Моррис. — М. : Мир, 1971. — 804 с.
5. Белкин Р.С. Криминалистика : учеб. слов.-справ. / Р.С. Белкин. — М. : Юристъ, 1999. — 266 с.
6. Белкин Р.С. Курс криминалистики : в 3 т. / Р.С. Белкин. — М. : Юристъ, 1997. — Т. 2. — 464 с.
7. Дулов А.В. Тактические операции при расследовании преступлений / А.В. Дулов. — Минск : Изд-во Белорус. ун-та, 1979. — 128 с.
8. Коновалова В.Е. Организационные и психологические основы деятельности следователя / В.Е. Коновалова. — Киев : МВД УССР, 1973. — 123 с.
9. Можаяева И.П. Криминалистическое учение об организации расследования преступлений : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / И.П. Можаяева. — М., 2015. — 25 с.
10. Зуйков Г.Г. Основные положения организации и методики расследования преступлений : курс лекций / Г.Г. Зуйков. — М. : Акад. МВД СССР, 1971. — Вып. 6. — 174 с.
11. Цветков С.И. Состояние и перспективы использования данных науки управления в криминалистике : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / С.И. Цветков. — М., 1977. — 16 с.
12. Михайлов А.И. Научная организация труда следователя / А.И. Михайлов, Л.А. Соя-Серко, А.Б. Соловьев. — М. : Юрид. лит., 1974. — 127 с.
13. Зеленский В.Д. Теоретические вопросы организации расследования преступлений / В.Д. Зеленский. — Краснодар : Кубан. гос. аграр. ун-т, 2011. — 156 с.
14. Криминалистика : учебник / под ред. А.В. Дулова. — Минск : Эксперспектива, 1998. — 415 с.
15. Дубриный В.А. Деятельность следователя по расследованию преступлений / В.А. Дубриный ; под ред. В.Я. Чеканова. — Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1987. — 96 с.
16. Лузгин И.М. Методологические проблемы расследования / И.М. Лузгин. — М. : Юрид. лит., 1973. — 216 с.
17. Элькин П.С. Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве / П.С. Элькин. — Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1976. — 143 с.
18. Бастрыкин А.И. О возможности введения в УПК РФ института установления объективной истины / А.И. Бастрыкин // Прокурорская и следственная практика. — 2013. — № 2 (51). — С. 3–9.
19. Теория доказательств в советском уголовном процессе / Р.С. Белкин, А.И. Винберг, В.Я. Дорохов [и др.]. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Юрид. лит., 1973. — 736 с.
20. Aitken C.G.G. Statistics and the Evaluation of Evidence for Forensic Scientists / C.G.G. Aitken, F. Taroni. — Chichester : Wiley, 2004. — 540 p.
21. Allen R.J. Burdens of proof / Ronald J. Allen // Law, Probability and Risk. — 2014. — Vol. 13, iss. 3–4. — P. 195–219.
22. Allen R.J. Taming complexity: Rationality, the law of evidence and the nature of the legal system / Ronald J. Allen // Law, Probability and Risk. — 2013. — Vol. 12, iss. 2. — P. 99–113.
23. Allen R.J. The conceptual challenge of expert evidence / Ronald J. Allen // Discusiones Filosoficas. — 2013. — Vol. 14, iss. 23. — P. 41–65.
24. Roberts P. The Science of Proof: Forensic Science Evidence in English Criminal Trials' / P. Roberts // Handbook of Forensic Science / J. Fraser, R. Williams (eds). — Cullompton, Devon : Willan Publishing, 2009. — P. 446–484.
25. Zhu Jianlin. CDMBE: A Case Description Model Based on Evidence [Electronic resource] / Jianlin Zhu, Xiaoping Yang, Jing Zhou // Computational Intelligence and Neuroscience. — 2015. — Vol. 2015, Article ID 470818. — 7 p. — Mode of access : <http://dx.doi.org/10.1155/2015/470818>.
26. Зеленский В.Д. Организация расследования преступлений. Криминалистические аспекты / В.Д. Зеленский. — Ростов н/Д : Изд-во Рост. ун-та, 1989. — 152 с.

27. Кузьмин С.В. Об этапах и содержании планирования расследования преступлений / С.В. Кузьмин // Вестник криминологии. — 2008. — Вып. 2 (26). — С. 89–96.

28. Волынский А.Ф. Организация раскрытия и расследования преступлений: понятие, содержание, современное состояние / А.Ф. Волынский // Криминологическое учение об организации расследования преступлений: формирование и практическая реализация : материалы межвуз. науч.-практ. семинара «Раскрытие и расследование преступлений: наука, практика, опыт». Москва, 25 марта 2014 г. / отв. ред. А.Ф. Волынский, Б.Я. Гаврилов, Е.П. Ищенко, И.П. Можаяева. — М. : Юрлитинформ, 2014. — 240 с.

29. Волынский А.Ф. Организация расследования преступлений и криминологика / А.Ф. Волынский // Вестник криминологии. — 2014. — № 4 (52). — С. 29–37.

30. Зеленский В.Д. Отдельные теоретические вопросы структуры органа расследования преступлений / В.Д. Зеленский // Российская юстиция. — 2014. — № 6. — С. 63–65.

REFERENCES

1. Guterma M.P. *Organizatsionnye meropriyatiya sledovatelya v protsesse rassledovaniya prestuplenii* [Organizational actions of an investigator in the crime investigation process]. Moscow, The Academy of the Russian Internal Affairs Ministry Publ., 1983. 76 p.

2. Zelenskiy V.D. *Kriminalisticheskie problemy organizatsii rassledovaniya prestuplenii. Dokt. Diss.* [Criminalistic issues of organizing crime investigation. Doct. Diss.]. Moscow, 1991. 323 p.

3. Tsvetkov S.I. *Sostoyanie i perspektivy ispol'zovaniya dannykh nauki upravleniya v kriminalistike. Kand. Diss.* [The condition and prospects of using management science data in criminalistics. Cand. Diss.]. Moscow, 1977. 235 p.

4. Morris W.T. *Management Sciences. A Bayesian introduction*. New York, Prentice-Hall, Inc.: Englewood Cliffs, 1968. 226 p. (Morris W.T. *Nauka ob upravlenii. Baiesovskii podkhod*. Moscow, Mir Publ., 1971. 804 p.).

5. Belkin R.S. *Kriminalistika* [Criminalistics]. Moscow, Yurist Publ., 1999. 266 p.

6. Belkin R.S. *Kurs kriminalistiki* [Criminalistics course]. Moscow, Yurist Publ., 1997. Vol. 2. 464 p.

7. Dulov A.V. *Takticheskie operatsii pri rassledovanii prestuplenii* [Tactical operations in crime investigations]. Minsk, Belarusian State University Publ., 1979. 128 p.

8. Konovalova V.E. *Organizatsionnye i psikhologicheskie osnovy deyatel'nosti sledovatelya* [Organizational and psychological basics of an investigator's work]. Kiev, Ministry of Internal Affairs of Ukrainian Soviet Socialist Republic Publ., 1973. 123 p.

9. Mozhaeva I.P. *Kriminalisticheskoe uchenie ob organizatsii rassledovaniya prestuplenii. Avtoref. Dokt. Diss.* [Criminalistic theory of organizing crime investigation. Doct. Diss. Thesis]. Moscow, 2015. 25 p.

10. Zuikov G.G. *Osnovnye polozheniya organizatsii i metodiki rassledovaniya prestuplenii. Kurs lektsii* [Basics of the organization and methodology of crime investigation. Lecture course]. Moscow, The Academy of the Ministry of Internal Affairs of the USSR Publ., 1971. Iss. 6. 174 p.

11. Tsvetkov S.I. *Sostoyanie i perspektivy ispol'zovaniya dannykh nauki upravleniya v kriminalistike. Avtoref. Kand. Diss.* [The condition and prospects of using management science data in criminalistics. Cand. Diss. Thesis]. Moscow, 1977. 16 p.

12. Mikhailov A.I., Soya-Serko L.A., Solov'ev A.B. *Nauchnaya organizatsiya truda sledovatelya* [Scientific organization of an investigator's work]. Moscow, Yuridicheskaya literature Publ., 1974. 127 p.

13. Zelenskii V.D. *Teoreticheskie voprosy organizatsii rassledovaniya prestuplenii* [Theoretical issues of organizing crime investigation]. Krasnodar, Kuban State Agrarian University Publ., 2011. 156 p.

14. Dulov A.V. (ed.). *Kriminalistika* [Criminalistics]. Minsk, Ekoperspektiva Publ., 1998. 415 p.

15. Dubrivnyi V.A., Chekanov V.Ya. (ed.). *Deyatel'nost' sledovatelya po rassledovaniyu prestuplenii* [An investigator's work on crime investigation]. Saratov State University Publ., 1987. 96 p.

16. Luzgin I.M. *Metodologicheskie problemy rassledovaniya* [Methodological issues of investigation]. Moscow, Yuridicheskaya literature Publ., 1973. 216 p.

17. El'kind P.S. *Tseli i sredstva ikh dostizheniya v sovetskom ugovolno-protseessual'nom prave* [The targets and ways of reaching them in Soviet criminal procedure law] Leningrad State University Publ., 1976. 143 p.

18. Bastrykin A.I. On the possibility of introducing the institute of establishing the objective truth in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. *Prokurorskaya i sledstvennaya praktika = Prosecution and Investigation Practice*, 2013, no. 2 (51), pp. 3–9. (In Russian).

19. Belkin R.S., Vinberg A.I., Dorokhov V.Ya. et al. *Teoriya dokazatel'stv v sovetskom ugovolnom protsesse* [The theory of proof in Soviet criminal process]. 2nd ed. Moscow, Yuridicheskaya literature Publ., 1973. 736 p.

20. Aitken C.G.G., Taroni F. *Statistics and the Evaluation of Evidence for Forensic Scientists*. Chichester, Wiley, 2004. 540 p.

21. Allen Ronald J. Burdens of proof. *Law, Probability and Risk*, 2014, vol. 13, iss. 3-4, pp. 195–219.

22. Allen Ronald J. Taming complexity: Rationality, the law of evidence and the nature of the legal system. *Law, Probability and Risk*, 2013, vol. 12, iss. 2, pp. 99–113.

23. Allen Ronald J. The conceptual challenge of expert evidence. *Discusiones Filosoficas*, 2013, vol. 14, iss. 23, pp. 41–65.

24. Roberts P. The Science of Proof: Forensic Science Evidence in English Criminal Trials. In Fraser J., Williams R. (eds). *Handbook of Forensic Science*. Cullompton, Devon, Willan Publishing, 2009, pp. 446–484.

25. Zhu Jianlin, Yang Xiaoping, Zhou Jing. CDMBE: A Case Description Model Based on Evidence. *Computational Intelligence and Neuroscience*, 2015, Vol. 2015, Article ID 470818. 7 p. Available at: <http://dx.doi.org/10.1155/2015/470818>.

26. Zelenskii V.D. *Organizatsiya rassledovaniya prestuplenii. Kriminalisticheskie aspekty* [Organizing crime investigation. Criminalistic aspects]. Rostov-on-Don, Rostov State University Publ., 1989. 152 p.

27. Kuz'min S.V. On the stages and content of planning crime investigation. *Vestnik kriminalistiki = Bulletin of Criminalistics*, 2008, iss. 2 (26), pp. 89–96. (In Russian).

28. Volynskii A.F. The organization of crime solution and investigation: concept, contemporary condition. In Volynskii A.F., Gavrilov B.Ya., Ishchenko E.P., Mozhaeva I.P. (eds). *Kriminalisticheskoe uchenie ob organizatsii rassledovaniya prestuplenii: formirovanie i prakticheskaya realizatsiya. Materialy mezhvuzovskogo nauchno-prakticheskogo seminara «Raskrytie i rassledovanie prestuplenii: nauka, praktika, opyt»*. Moskva, 25 marta 2014 g. [Criminalistic theory on organizing crime investigation: emergence and practical implementation. Materials of inter-university workshop «Crime Solution and Investigation: Theory, Practice, Experience». Moscow, 2014, March 25]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2014. 240 p. (In Russian).

29. Volynskii A.F. Organizing crime investigation and criminalistics. *Vestnik kriminalistiki = Bulletin of Criminalistics*, 2014, no. 4 (52), pp. 29–37. (In Russian).

30. Zelenskii V.D. Some theoretical issues of the structure of a crime investigation body. *Rossiiskaya yustitsiya = Russian Justice*, 2014, no. 6, pp. 63–65. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Зеленский Владимир Дмитриевич — профессор кафедры криминалистики Кубанского государственного аграрного университета, доктор юридических наук, профессор, г. Краснодар, Российская Федерация; e-mail: kgau-uf@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Zelenskiy, Vladimir D. — Professor, Chair of Criminalistics, Kuban State Agrarian University, Doctor of Law, Professor, Krasnodar, the Russian Federation; e-mail: kgau-uf@mail.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Зеленский В.Д. О понятии и содержании организации расследования преступлений / В.Д. Зеленский // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2015. — Т. 9, № 4. — С. 734–744. — DOI : 10.17150/1996-7756.2015.9(4).734-744.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Zelenskiy V.D. On the concept and content of organizing crime investigation. *Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2015, vol. 9, no. 4, pp. 734–744. DOI: 10.17150/1996-7756.2015.9(4).734-744. (In Russian).